

Бакирова Альфия Мухаммадиевна

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ НАЧАЛЬНЫХ НЕРУССКИХ УЧИЛИЩ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ОРЕНБУРГСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА)

В статье анализируется политика Российского государства по усилению идеологического и культурного влияния на нерусские народности путем создания православных миссионерских школ с учетом национальных традиций, обычаев и образа жизни. Рассматривается опыт подготовки кадров учителей для начальных нерусских училищ в специальных учебных заведениях типа учительских школ, открывавшихся в соответствии с утвержденными 26 марта 1870 года "Правилами о мерах к образованию населяющих Россию инородцев".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/9/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(83) С. 25-27. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93.94

Исторические науки и археология

В статье анализируется политика Российского государства по усилению идеологического и культурного влияния на нерусские народности путем создания православных миссионерских школ с учетом национальных традиций, обычаев и образа жизни. Рассматривается опыт подготовки кадров учителей для начальных нерусских училищ в специальных учебных заведениях типа учительских школ, открывавшихся в соответствии с утвержденными 26 марта 1870 года «Правилами о мерах к образованию населяющих Россию инородцев».

Ключевые слова и фразы: инородцы; национальные учительские школы; русско-татарская учительская школа; мусульмане; русско-инородческие школы.

Бакирова Альфия Мухаммадиевна, к.и.н., доцент
Оренбургский государственный университет
bakirovaalf@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ НАЧАЛЬНЫХ
НЕРУССКИХ УЧИЛИЩ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ОРЕНБУРГСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА)**

Во второй половине 1860-х гг. Министерство народного просвещения Российской империи занялось решением вопросов «просвещения в русском духе» населявших Российскую империю так называемых «инородцев» и подготовки кадров учителей для начальных нерусских училищ. Было решено отказаться от методов насильственного обрусения, обращаясь к возможностям идеологического и культурного влияния на нерусские народности путем создания православных миссионерских школ и с учетом национальных традиций, обычаев и образа жизни.

В июле 1869 г. Ученый комитет Министерства народного просвещения приступил к рассмотрению вопроса о путях просвещения народов Урала и Поволжья. А 26 марта 1870 г. были утверждены «Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев».

Ученый комитет предложил разделить народы Урала и Поволжья на две основные группы:

- 1) малообруселые, или магометане;
- 2) «язычники», «инородцы», в большей степени поддавшиеся русскому влиянию [3, с. 109].

Обучение каждой группы имело свои особенности. Обучение «язычников» (чуваши, мордва и др.) полностью основывалось на системе Н. И. Ильминского. В данной группе внимание акцентировалось на укреплении православной веры, шло ознакомление с русским языком, преподавание велось на родном языке. В школах мусульманских народов упор делался на преподавание русского языка, а родной применялся лишь как средство обучения русскому [2, д. 58, л. 3]. Таким образом, в отношении «язычников» власти вели политику поощрения их этнической консолидации через развитие национальных образовательных систем, с целью противодействия исламскому влиянию. Это объясняется тем, что, в отличие от мусульман, язычники не имели цементирующего религиозно-культурного начала. Эти народности не обладали развитой образовательной традицией, способной конкурировать с русско-православной или исламской.

Образование нерусских народов должно было ограничиться начальной школой. Правительство выступало против обучения их детей в гимназиях и университетах [1, д. 14394, л. 1]. Подготовка национальной интеллигенции – носителя и двигателя национальных культур – шла вразрез с интересами властей. Правительству нужна была школа как орудие политико-идеологической борьбы, а не как образовательно-просветительский институт. Тем не менее открытие правительственных школ для «инородцев» было в целом положительным явлением. Объективно эти школы служили подъему духовной культуры татар и других мусульманских народов.

В 1874-1875 гг. были образованы Оренбургская и Уфимская дирекции народных училищ и самостоятельный Оренбургский учебный округ, куда вошли Оренбургская, Уфимская и Пермская губернии, а также Уральская и Тургайская области [Там же, л. 2]. Важной задачей училищного совета Оренбургского учебного округа являлось «наблюдение за духом и направлением обучения в школах».

«Направление обучения» правительственные чиновники свели к воспитанию детей «в духе православия и верноподданничества». Одной из главных задач новообразованной школьной администрации стало усиление «христианизаторского и цивилизаторского» влияния правительства на местные народы путем увеличения числа русско-инородческих школ [2, д. 10, л. 1]. С целью устройства образования коренных жителей соответственно государственным интересам все русско-инородческие школы, в том числе русско-татарские, русско-башкирские и мусульманские, в 1874 г. были переданы в ведение Министерства народного просвещения, а для контроля над ними в Оренбургском учебном округе в 1875 г. была учреждена должность инспектора татарских, башкирских и казахских школ. Ее получил В. В. Катаринский, внесший заметный вклад в историю просвещения местных народов [6, д. 19, л. 1].

Со второй половины 1870-х гг. на становление системы образования нерусских народов Оренбургской и Башкирской губерний значительное влияние оказал Н. И. Ильминский. Его союзниками здесь стали попечитель Оренбургского учебного округа П. А. Лавровский, инспектора народных училищ А. В. Васильев, М. Д. Попов и др. Со многими из них Н. И. Ильминский состоял в переписке, открывал в этих губерниях миссионерские школы, назначал туда учителей, присылал учебники на «инородческих» языках.

Одной из заслуг миссионеров стало содействие формированию интеллектуальной элиты нерусских народов – учителей народных училищ, священников, переводчиков русской литературы. Время порождало спрос на учителя-миссионера. К подготовке учителей предъявлялись особые требования, например умение привлекать нерусских подданных на сторону православия.

Структура подготовки учительских кадров в стенах специальных учебных заведений типа учительских школ была определена К. Д. Ушинским в статье «Проект учительской семинарии», опубликованной в «Журнале Министерства народного просвещения». В качестве требований к организации таких школ К. Д. Ушинский называл следующие.

1. Ненужность обширных познаний учащихся; их знания должны быть по возможности ясны, точны и определены и в то же время весьма разнообразны. «Он, учитель, должен иметь познание не только в Законе Божьем, грамматике, арифметике, географии и истории, но и в естественных науках, медицине, сельском хозяйстве; кроме того, уметь хорошо писать, рисовать, чертить, читать ясно и выразительно и, если возможно, даже петь» [5, с. 122].

2. Практическая подготовка к преподаванию должна включать: ведение пробных уроков в школе при семинарии, их последующий критический разбор, учет замечаний при подготовке новых уроков.

3. Семинария, или школа, должна стать закрытым учебным заведением типа интерната, расположенным вне больших городов, но и недалеко от центров образования. «В учительской семинарии, – подчеркивал К. Д. Ушинский, – молодые люди, избравшие для себя скромную карьеру народного учителя, должны привыкать к жизни простой, даже суровой и бедной, без светских развлечений, к жизни с природой, строгой, аккуратной, честной и в высшей степени деятельной» [Там же, с. 140].

Яркий пример учебного заведения такого типа – татарская учительская школа. Она была основана в городе Уфе в сентябре 1872 г. (позднее, в 1877 г., переведена в Оренбург) согласно «Положению о татарских учительских школах» от 27 марта 1872 года. Школа была отнесена к числу средних учебных заведений, зависела от Министерства народного просвещения, состояла из четырех классов с годичным курсом, содержалась на средства казны [2, д. 1, л. 1-2].

Отличительной чертой этой школы стал отказ от прямого религиозного воздействия на обучавшихся в ней татар – в программу входило преподавание мусульманского вероучения, с приглашением муллы, знавшего русский язык. Однако на этом учет национально-религиозных особенностей татар заканчивался: обучение в школе, за исключением уроков вероучения, велось на русском языке.

Кроме татар, в школу было разрешено принимать башкир, мещеряков и тептярей. В период с 1872 по 1879 г. из 97 учеников школы 54 были татарами, 32 – башкирами и 11 – мещеряками [Там же, д. 58, л. 7].

Необходимость правительственного контроля над просвещением нерусских народов стала одной из причин выделения из Казанского округа с 1 января 1875 г. особого Оренбургского учебного округа, включившего в свой состав три губернии (Оренбургская, Пермская, Уфимская) и две области (Уральская и Тургайская). В 1876 г. при осмотре училищ нового учебного округа министр народного просвещения граф Д. А. Толстой предложил открыть еще три национальные учительские школы: киргизскую, «языческую» и башкирскую. Открыть их предполагалось соответственно в городах Троицке, Бирске и Стерлитамаке [3, с. 111].

В июле 1892 г. начала работу татарская школа в Бирске. Ее воспитанниками могли стать вотяки, чуваша, мордвина, черемисы. Эта школа, в отличие от татарской учительской школы, состояла из трех классов, но преподавались в ней практически те же предметы, что и в татарской, кроме мусульманского вероучения. Принимались в школу как крещеные «язычники», так и некрещеные. Преподавание велось только на русском языке.

В 1883 г. была открыта киргизская учительская школа, но не в Троицке, как предполагалось, а в Орске (позднее, в 1889 г., переведена в Оренбург). В ней были предусмотрены те же предметы, что и в татарской учительской школе, а устраивалась она в трехклассном составе, как учительская школа в Бирске. Одной из главных задач создания киргизской школы было «ограждение киргиз от отатаривания» [1, д. 14394, л. 3].

В ноябре 1877 г. утвердили Правила о проведении краткосрочных педагогических курсов для учителей «иногородческих» училищ. Такие курсы создавались с целью поддержки знания русского языка среди выпускников учительских школ. Курсы начинались с наступлением летних каникул в учительских школах и длились 3-4 недели. К занятиям на педагогических курсах приглашали не более 20 учителей, по возможности с одинаковым уровнем теоретической и практической подготовки.

Предметами дидактических занятий на курсах служили русский язык и арифметика. Особое внимание уделялось русскому языку. Занятия с учителями проводили инспектора учительских школ, преподаватели школ и начальных училищ. Дидактическим занятиям предшествовал краткий курс методики преподавания русского языка и математики. Уроки были ежедневными, кроме праздничных дней. После каждого занятия учителям, слушателям курсов, объясняли сильные и слабые стороны их метода преподавания. На всех занятиях должны были присутствовать директора местных народных училищ, инспекторы башкирских, киргизских и татарских школ. План и подробная программа занятий на педагогических курсах составлялись инспекторами учительских школ и утверждались попечителем учебного округа.

По окончании педагогических курсов подробный отчет о них вместе с планом, программой и списком учителей, занимавшихся на курсах, попечитель учебного округа направлял Министерству народного просвещения.

Учителям начальных татарских училищ, вызываемым на курсы, назначали на проезд и проживание пособие в размере до 50 рублей на одну неделю [2, д. 10, л. 11].

При татарской учительской школе названные курсы устраивались ежегодно в 1878-1884 гг. и в 1887 г. Также краткосрочные курсы устраивались для учителей марийских училищ (в 1879-1883 гг.) – при Уфимской

черемисской двухклассной школе, а затем при Бирской «инородческой» учительской школе (в 1886-1888, 1891, 1897, 1899 гг.) [3, с. 112]. От курсов для татар эти курсы отличало то, что они активно использовались для христианизации слушателей.

На протяжении 1870-х – 1880-х гг. наблюдался значительный рост национального самосознания нерусских народов, в особенности татар, а это вызывало тревогу правительства. В представлении министра народного просвещения в Государственный совет от 31 мая 1875 г. отмечалось «почти повсеместное распространение магометанства среди различных финских племен», указывалось, что влияние ислама «замечается и в русских деревнях, соседних с татарскими» [7, д. 241, л. 1].

Министерство пришло к выводу, что открытие особой башкирской учительской школы нецелесообразно ввиду того, что школа «не увидит в своих стенах ни одного учащегося из мусульман» [6, д. 36, л. 7]. А татарская учительская школа в Оренбурге была закрыта в июле 1890 г. как «не оправдавшая возлагавшихся на нее надежд способствовать распространению между татарами-мусульманами образования в русском духе и сблизить их с русской народностью» [2, д. 58, л. 23].

Закрытие татарской учительской школы способствовало и то обстоятельство, что ее выпускники не могли найти работу по специальности. Газета «Оренбургский листок» опубликовала большую статью, в которой по поводу закрытия школы говорилось: «...в первое время после открытия учительских школ Министерство народного просвещения действительно открывало на свои средства одноклассные инородческие для татар училища, как в городах, так и в селениях, но вот уже несколько лет, как оканчивающие в учительской школе курс молодые люди не получают мест учителей начальных училищ. Министерство с 1885 года не открывало ни одной школы для татар, отклоняя ходатайства инспекции татарских школ и мотивируя отказ затруднительностью положения государственного казначейства» [4].

Среди причин закрытия учительской школы и отказа от открытия новых начальных русско-татарских училищ, на наш взгляд, можно назвать и то обстоятельство, что правительство не позаботилось о дальнейшем развитии открытых школ, постепенно сведя на нет финансирование этих учебных заведений. К тому же не было выгодным создавать начальные русско-татарские училища только для того, чтобы трудоустроить выпускников Оренбургской татарской учительской школы. Тем более что к этим училищам татарское население относилось с предубеждением, предпочитая им медресе и мектебы. Как отмечалось в одном из отчетов о русско-инородческих школах, «воспитательного значения для местного магометанского населения и для учащихся магометан русско-магометанские школы не имеют, так как в этой почве школа встречает сильное препятствие в местных муллах, родителях, особенно в матерях, и вообще в религиозной и бытовой жизни магометан» [8, д. 26, л. 147]. Надо учитывать и то, что к концу XIX века потребность в специальном изучении русского языка отпала. Татарское население теперь больше и лучше знало русский язык, понимая выгодность такого знания. Кроме того, обучение русскому языку вводили в свою программу новометодные конфессиональные школы. Для властей эти школы были более выгодны в том плане, что финансировать их не приходилось.

Так что потребность в таких учебных заведениях, как Оренбургская татарская учительская школа, попросту отпала. Но было бы неверно отнести организацию этих школ к отрицательному явлению, ибо они способствовали преодолению национальной замкнутости, повышению культуры народа. Работая рядом с конфессиональными школами, они помогали совершенствовать организацию учебного процесса в них.

Список источников

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 6.
2. ГАОО. Ф. 264. Оп. 1.
3. Кузьмин К. В. Национальные учительские школы и проблемы христианизации уральских народов (конец 1860-х – начало 1900-х гг.) // Образование и наука. 2003. № 3 (21). С. 106-115.
4. Оренбургский листок. 1889. 15 октября. № 42.
5. Ушинский К. Д. Проект учительской семинарии // Журнал Министерства народного просвещения. 1861. № 2. С. 118-140.
6. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф. И-109. Оп. 1.
7. ЦГИА РБ. Ф. И-110. Оп. 1.
8. ЦГИА РБ. Ф. И-116. Оп. 1.

SPECIFICITY OF TEACHING STAFF TRAINING FOR NON-RUSSIAN ELEMENTARY SCHOOLS IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY (BY THE MATERIALS OF ORENBURG EDUCATIONAL DISTRICT)

Bakirova Al'fiya Mukhammadievna, Ph. D. in History, Associate Professor
Orenburg State University
bakirovaalf@mail.ru

The article analyzes the Russian state's policy to enhance ideological and cultural influence on non-Russian nationalities by establishing Orthodox missionary schools taking into account national traditions, customs and lifestyle. The author examines experience of teaching staff training for non-Russian elementary schools at special educational institutions similar to teacher training schools, which were established in accordance with the "Rules on Measures to Educate non-Russians" that were issued on the 26th of March 1870.

Key words and phrases: non-Russians; national teacher training schools; Russian-Tatar teacher training school; Muslims; schools for Russians and non-Russians.